

Мелина Боярова

**ТАЛИСМАН ДЛЯ КНЯЗЯ.
ХО'ШЕН ИМПЕРАТОРА**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Б86

Боярова М.
Б86 Талисман для князя. Хо'шен императора / Мелина Боярова – М.: Литнет, 2026.
– 432 с.

ISBN 978-5-521-93878-0

Род Забелиных возродился, а значит, обязан предоставить защитника по первому слову императора. Нина станет щитом ненавистного князя, но прежде пусть он смоем клеймо предателей с рода и поможет с поисками сестры. Ради семьи Нина готова рискнуть. Ведь Бельского подозревают в связях с Темным орденом, который охотится за императорским артефактом, дарующим безграничную власть. И так уж случилось, что только юной защитнице под силу собрать Хо`шен и наделить избранного невероятным могуществом.

Редактура: Валерия Берко, Наталья Ананьева
Обложка: Алиса Пожидаева

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93878-0

© Литнет, 2026
© М. Боярова, 2026

Глава 1

– Приветствую главу рода Забелиных! – Игнат припал на колени и первым склонил голову, не скрывая радостной улыбки.

Следом его действие повторили и остальные родственники, даже самые маленькие представители. Друзья ограничились торжественным поклоном. Никто этого не видел, но и родовые духи, набившиеся в помещение толпой, оказали честь. Это было так волнительно и... правильно? Среди призраков я разглядела полупрозрачную фигуру отца, двоюродных братьев и их родителей, нянюшку и нашего воеводу, сражавшегося плечом к плечу с главой до последнего вздоха.

– И я приветствую вас, – широко улыбнулась и поклонилась в пояс. – Одна я бы ни за что не справилась, но вместе мы способны совершить настоящее чудо. Род Забелиных возродился, и пусть присутствующие здесь станут этому свидетелями.

Спустившись с постамента, я тут же оказалась в окружении самых дорогих мне людей. Алим сперва накинул мне на плечи плащ, а после крепко стиснул в объятиях.

– Я так рад, что ты вернулась.

– Я тоже. Очень, – расчувствовалась. – Если бы не ваша поддержка...

Как недавно я прощалась с дорогими людьми, так теперь каждый норовил подойти, поздравить и сказать что-нибудь приятное, соответствующее случаю. Мусечка, утирая слезы в уголках глаз, посмотрела с укором:

– Ох, дочка, никаких нервов с тобой не напасешься. Сплошное расстройство и помрачение рассудка. То переживала, что сгинеешь в этой чаше магической, а теперь счастье не знаю, куда девать. Может, все-таки замуж? Вон, и жених глаз не сводит, и родня собрана.

– Рано мне еще замуж. – Обняла баронессу, прильнула к ней ласково. – Я не хотела никого напугать. Обошлось же! А тебе самой еще не поздно замуж выйти.

– Ну, что за вздор! – фыркнула Мирьям и приосанилась. – Кто ж на вдовую даму в моем возрасте внимание обратит?

– А ты присмотришься к окружению, глядишь, и найдется подходящий кандидат, – подмигнула князю Демидову, стоящему в очереди на поздравления.

Возраст у князя почтенный, но маги медленно стареют. А Григорий Климентьевич с появлением внучки будто вторую молодость обрел.

– Кхм, Нина Константиновна, это что же, ваша воля такая? – прокашлявшись, уточнил мужчина. – Мирьям Юсуф-Сииновна – женщина статная, видная, только я давно вышел из брачного возраста. Не по чину уже.

– Ну, что вы, Григорий Климентьевич, никакого насилия. Только в добровольном порядке. По велению сердца, вы же знаете наши правила, – усмехнулась по-доброму.

Вот только сомнения в головы этих двоих я заронила серьезные. Мусечка после так и бросала на князя любопытные взгляды. Алим только головой покачал, расслышав наш разговор.

– Нин, – Игнату удалось выцепить меня из рук радостных родственников, – как себя чувствуешь?

– Готова горы свернуть. Резерв переполнен. Боюсь представить, каких размеров достиг внутренний источник. А что?

– Надо бы родичей по обряду в семью принять. Волнуюсь, справишься ли?

– Даже не сомневайся! Только верну гостей по домам, – кивнула в сторону Орловой и Стужева.

Поговорив с братом, подошла к друзьям, расположившимся в сторонке.

– Нина, я под впечатлением, – призналась Орлова. – Если бы собственными глазами не увидела, то ни за что бы не поверила. Слов нет, чтобы выразить восхищение твоей смелостью. Я бы, наверное, не решилась.

– Спасибо, что поддержала, – обняла подругу, – теперь все позади.

– Уверена? – княжна хмыкнула и взглядом указала на сияющий вензель рода на виске. – Такое событие вряд ли останется незамеченным.

– Поживем – увидим, – не стала посвящать девушку в свои планы.

После княжны настал черед Артемия. Он тоже поздравил с успешным прохождением испытания, а, когда доставила обратно в особняк, задержал на минутку. Обнял, зарывшись лицом в мои волосы.

– В какой-то момент я решил, что потерял тебя. Если бы не Орлова, могло случиться непоправимое. Она верила в тебя, а вот я сомневался. Тяжело наблюдать, как люди, которые мне не безразличны, рискуют собой. Но я благодарен за приглашение и должен теперь спросить: Нина Константиновна, вы будете моей невестой? – Стужев чуть отстранился, заглядывая пронзительными глазами цвета неба прямо в душу.

Я отвела взгляд, раздумывая, как отказать и не обидеть. А парень понурился, разжал объятия и отступил.

– Послушай, – взяла Артемия за руку, – я не могу сейчас дать ответ. Только не под давлением обстоятельств или в поисках выгоды. Никогда не рассматривала брак как способ решения проблем. Для меня это нечто большее, основанное на взаимных искренних чувствах. Поэтому я не хочу разрушать то хрупкое доверие, что установилось между нами. Не хочу спешить, чтобы не ошибиться с выбором и не сделать несчастными обоих. Я очень ценю нашу дружбу и хотела бы дальше оставаться твоим другом, независимо от того, как сложится судьба.

– Я понимаю, – Стужев тяжело вздохнул, отпуская меня. – Иди к семье. Ты должна быть с ними.

Вернувшись в Каменную падь, я заставила себя не думать об отношениях с Артемием. Тем более, что родственники всю готовились отпраздновать знаменательное событие. Мусечка настояла, чтобы я не разгуливала в одном плаще и не смущала молодых людей своим

видом. Мы перенеслись в Левино, где баронесса поставила прислугу на уши, разбудив посреди ночи и потребовав спешно накрывать столы. Я под присмотром полусонных служанок облачилась в торжественный наряд родового фиолетового цвета. За полчаса Мусечка развила бурную деятельность и на обратном пути умудрилась прихватить пару больших корзин с выпечкой для малышни и закусками для взрослых.

Перед новым ритуалом у меня осталось последнее незавершенное дело. Младший брат хоть и родился Забелиным, но принадлежал теперь роду Шумских.

– Ты обещала вернуть меня домой до рассвета, – напомнил о себе Данияр.

– И я верну, только сначала выполню другое обещание. Идем! – взяла его за руку. – Покажу тебе то, что вряд ли ты когда-нибудь увидишь. Не бойся, я поклялась, что не причиню вреда. Разве хоть в чем-то обманула?

– Нет. Но... – мальчишка замялся, бросив осторожный взгляд на маму, просидевшую все это время в уголке. – Это ведь Светлана Шумская? Я видел ее однажды, на восьмилетие. Она так странно себя вела, а сейчас никого не замечает. Если это наша мама, почему не порадуетса за тебя вместе со всеми? Ты могла не вернуться, даже я этого не хотел.

– Мама больна, – я до крови закусил губу с внутренней стороны, чтобы заглушить бессильную ярость из-за невозможности что-либо изменить. – Не справилась с болью потерь. Она считает, что я погибла в тот день. А тебя вырвали у нее из рук, вас разлучили и не давали видеться. А еще у нас родилась маленькая сестричка. Настю Агнияр Шумский тоже отнял, но даже тогда мама продолжала бороться. Я тебе рассказывала, по какой причине пару недель назад погиб воевода и отряд дружинников. В том поместье темники устроили логово, установили алтарь и поклонялись тьме с приношением кровавых жертв. Не представляешь, какое это страшное место.

И дед держал там маму, требуя подписать бумаги. Этого ее рассудок уже не выдержал. Кстати, ты слышал что-нибудь о сестре? Я хочу найти малышку и забрать в семью.

– Не знаю, – Данияр пожал плечами. Пока говорила, он хмурился и возмущенно сопел, на щеках проступил румянец. – Но обязательно выясню. Вот только, как связаться с тобой, чтобы деду не доложили?

– Проще, чем ты думаешь, – ободряюще улыбнулась, – в музыкальной шкатулке предусмотрена функция магической почты. А еще внутри есть потайное отделение для хранения личных вещей. Ой, чуть не забыла, – отвернувшись, выудила из пространственного мешочка плюшевого мишку, которого хранила все эти годы. На нем еще сохранились следы копоты и чувствовался въедливый запах гари. – Кажется, это твое.

Вцепившись в игрушку, Данияр смотрел на нее изумленными глазами. Узнал – не мог не узнать. Это был его любимый медвежонок, с которым братишка не расставался даже во сне.

Окутав брата щитом, взяла его за руку и повела к чаше источника. Если уж пробуждать воспоминания, так все разом. Я встала за спиной Данияра и мысленно обратилась к источнику с просьбой показать охранную сеть и саму Каменную падь. Мальчишка ахнул, когда засветились руны на менгирах, а перед глазами раскинулась панорамная картина наших родовых земель. Луна уже тускнела на небосводе, а на востоке только-только занималась заря, поэтому картинка вышла серой с едва угадывающимися силуэтами деревьев, холмов и белеющих каменных карьеров.

– Это наш дом. Наше наследие, которое не должно попасть в чужие руки. Я не допущу, чтобы здесь хозяйничали посторонние. Источник защищает Каменную падь, потому что я его об этом попросила. Тогда мне было столько же лет, сколько тебе сейчас. Я только-только осваивала дар и ничего не умела. Мы с Игнатом остались вдвоем и могли лишь мечтать о возрождении рода. Как видишь, мы справились, и это было нелегко.

– Кто это? – прошептал Данияр, разглядев полупрозрачные силуэты людей за пределами чаши.

– Это духи предков и хранители наследия, – дрогнувшим голосом ответила брату. Из неровного строя призраков отделился один и приблизился к кромке источника. – А это наш отец, Константин Даниилович Забелин.

Мужчина, призрачная фигура которого мерцала, растворяясь в воздухе и появляясь снова, протянул руку, как будто хотел прикоснуться. Я знала, чем чреваты контакты с призраками и потому не шелохнулась. А вот мальчишка невольно подался вперед, протягивая ладонь навстречу. Они встретились на границе источника, и прозрачная субстанция втянулась в тело брата. Отец вреда не причинит, зато покажет события минувших лет.

Прошло не более пяти минут, как дух покинул Данияра полупрозрачной дымкой. Едва успела подстраховать воздушным щупом, чтобы брат не упал. Я вынесла его из источника, за пределами которого мальчика подхватил Игнат.

– Что случилось? – спросил взволнованно.

– Общение с родовыми духами – специфичный процесс, не каждый справится. Тамара Васильевна, что скажете?

Беркутова положила руку на лоб ребенка, диагностируя его состояние.

– Резерв полный, физических повреждений не наблюдаю. Полагаю, обморок связан с эмоциональным потрясением, – целительница посмотрела на меня вопросительно. – Что его так впечатлило?

– Думаю, он вспомнил, что произошло шесть лет назад. Это опасно для здоровья? Клянусь, я не хотела, чтобы Данияр пострадал. Что мы можем для него сделать? – посмотрела на женщину и перевела взгляд на Алима.

– Ничего. Крепкий сон пойдет на пользу, – целительница наложила усыпляющее плетение.

– Нина, не переживай, – приободрил ашкеназец, – Данияр сам

заглушил воспоминания раннего детства. Они иной раз прорывались кошмарами во снах и мучили его. Мальчишка никому не рассказывал об этом, а сегодня заглянул в лицо собственным страхам и осознал их причину. У него все теперь будет хорошо. Лучше вернуть наследника Шумским, пока они не спохватились. Знакомая обстановка при пробуждении пойдет на пользу.

– Как скажешь, – помогая себе воздушными щупами, взяла брата на руки и перенеслась в его спальню.

Устроила мальчика на кровати, сняла с него верхнюю одежду и накрыла одеялом. Медвежонка оставила на подушке, чтобы при пробуждении был рядом и напомнил, что произошло ночью.

В Каменной пади бурлила жизнь. Малышня носилась по темным залам с залиvistым смехом, который эхом разносился по дому, ожившему при нашем появлении. Взрослые готовились к новому таинству, начало которому положило мое возвращение. Игнат негромко инструктировал старшего сына, а тот слушал, кивая с серьезным видом.

– Идем? – протянула племяннику руку.

– А ты покажешь мне дом еще раз? – хитро прищурившись, уточнил мальчишка.

– Обязательно, – улыбнулась, понимая, в чем подоплека.

Юленька, благодаря дару земли, свободно ориентировалась в доме, построенном из натурального камня. Она и в лесу могла бы с закрытыми глазами гулять. Вот и хотелось Сашке взять реванш, заранее разузнав потайные места в поместье.

Крепко сжав в руке детскую ладошку, вместе с Александром ступила в источник. Я укутала мальчика родовым щитом и расположилась сзади, положила руки ему на плечи. Сила ластилась ко мне, как ласковый котенок, и свободно протекала по магическим каналам. Такое упоительное чувство, когда ощущаешь себя частью чего-то большего и не нужно опасаться взять лишнего и тем самым поставить жизнь под угрозу. Только теперь я осознала, какие оковы

прежде сковывали мое тело. Я и есть сила, и текущая по венам энергия, и мысль, подчиняющаяся моей воле. Сейчас я пришла не одна, а с еще одной частичкой рода, которая со временем сольется в единый поток и увеличит его мощь.

Я ощущала искорку дара в небольшом, пока еще внутреннем, источнике Александра, как нечто хрупкое и бесконечно родное. Приспустив щиты, позволила текущей по рукам энергии окутать мальчика и слиться с его искрой. Будто бы почуввав свободу, сила хлынула навстречу родственной стихии и соединилась с ней, признавая и принимая под защиту. Мое участие состояло в том, чтобы сдерживать мощные потоки, способные навредить недавно родившимся магическим каналам. Причем, сдерживать с обеих сторон, потому что из хрупкой Сашкиной искры образовалось бушующее пламя силы. Я подумала о родовой печати, которая ограничит силу и защитит маленького мага от спонтанных выплесков до той поры, пока его воля окрепнет. Мысль тотчас преобразовалась в действие и принялась формировать из магических потоков защитную структуру для мальчика. Процесс завершился в тот момент, когда я поняла, что помощь больше не требуется. Магия самостоятельно уравнивала баланс и не пропускала излишков, способных навредить новой частичке рода.

– Ты хотел посмотреть на наш дом? – наклонившись, напомнила Александру о желании. – Теперь ты сам можешь обратиться к источнику и попросить его показать тебе то, что захочешь.

Волна радости озарила маленького наследника, и перед нами тут же замелькали картинки схронов и потайных мест, где много лет назад я сама играла и пряталась от взрослых.

– Нин, а я буду открывать тропы, как ты? – легко получив желаемое, мальчик загорелся новой идеей.

– Не знаю, этого пока не понять. Возможно, со временем получится. Мой первый сознательный переход случился здесь. Я увидела, что Игнату грозит опасность и изо всех сил захотела оказаться